

Я проигнорировал уведомление, спрыгнул с быстро коченеющего тела Ворчуна и принял электрический разряд Шона грудью. Я зарычал на него, и все электричество, которое он запустил в меня, завихрилось в моей груди и вырвалось изо рта, став вдвое мощнее. Шон вздрогнул, когда моя молния прошла сквозь него. Его броня треснула, когда я закрыл рот, прервав поток электричества, которое опустилось обратно в место под моим сердцем. Я пробил клетку Саванны.

Разорвав наручники, я отбросил их в сторону. Молнии плясали по кромке моей чешуи, но ни одна из молний не коснулась ее. Я услышал, как Шон вздрогнул, пытаясь подняться на ноги.

"Нет", - прорычал я, когда его широко раскрытые от ужаса глаза остановились на мне, - "Ты не сможешь пережить это".

Он пытался подняться на ноги, пока я приближался к нему. Электричество, которое я в него запустил, нанесло серьезный ущерб. Я запрыгнул на окаменевшего Ворчуна и использовал его мертвое тело как трамплин, и прыгнул на Шона. Я положил свои руки на его плечи и укусил за голову.

Отрывая ее тела. Его голова медленно превращалась в камень, но тело оставалось плотью, дергаясь на земле. Я зашипел от усилившейся боли. Снаружи палатки раздались крики. В лагере заметили что-то неладное и скоро придут разбираться.

Я заглушил боль и повернул голову, чтобы посмотреть, что нас окружает. При взгляде на зверей в клетках у меня в голове мелькнула идея. Я использовал свой удар ветра, чтобы сбить замки с трех клеток сразу. Распахнув ворота, я промчался мимо них, чтобы сделать то же самое с другими клетками. Разъяренные звери в клетках проигнорировали меня и бросились наружу.

Я отступил назад, чтобы проверить Саванну, когда снаружи начался настоящий ад. Я шипел, когда боль накатывала на меня более интенсивными волнами. Мне становилось все труднее и труднее заглушить эту боль. Я быстро затолкал Саванну в одну из крепких клеток и закрыл дверь, накрывая ее тканью, и надеясь, что звери не заметили ее.

"Оставайся здесь", - прорычал я, пресекая все ее протесты.

Я бросился наружу и помчался к ближайшему врагу. Выдохнул в него электричество и побежал убивать следующего. Осталась лишь небольшая группа из примерно двадцати человек, сомкнувшихся плотным кругом. Несколько зверей были мертвы, и они не могли прорваться в ближайшее время. Я медленно раскрыл крылья.

Люди хорошо защищались, но ни один из зверей, с которыми они сейчас столкнулись, не умел летать, поэтому сверху они были открыты. Одним мощным взмахом крыльев я поднял себя в воздух. Поймав поток воздуха, я направил крылья вниз и опустился прямо в центр их строя. Я применил зону заморозки прямо в центре их строя. Вливая в заклинание всю ману, которую мог.

Радиус поражения заклинания увеличился вдвое. Люди наконец заметили меня в центре своей группы, но было уже слишком поздно. Большинство из них застыли на месте. Я вдохнул так сильно, что казалось, будто грудь вот-вот разорвется, а затем обрушил на них молнию. Те, на ком была приличная броня, выдержали мою атаку, но парализованные они не могли сражаться с чудовищами, которые отчаянно пытались пробиться в их круг.

Жгучая боль, проходящая через меня, усилилась, когда я начал преследовать тех, кто пытался держаться в одиночку. Мое тело болело. Теперь, когда адреналин выветрился, мне стало трудно двигаться. Я с трудом вернулся к Саванне и открыл ее клетку. Во время всей этой беготни я заметил подземный бункер, в котором спала группа.

Я был готов дать волю своему убийственному намерению, если кто-то из зверей решит напасть на меня и Саванну. Я рычал на все, что приближалось к нам, и молнии пробегали по моей чешуе. Я позволил Саванне открыть дверь, и мы заперлись внутри. Молния на моей чешуе медленно угасала, теперь, когда мы были вне опасности. Вся усталость и боль этого дня обрушились на меня, как молот.

Я упал прямо за дверь. Я услышал, как Саванна зовет меня, прежде чем мой разум последовал за моим телом.

***

"Уайетт!" Я схватила его за крыло и попыталась подтянуть к себе: "Проснись, идиот!".

Я тянула его, пока шум снаружи не прекращался. От полной тишины после всех криков и рева у меня по позвоночнику пробежал холодок. А что Уайетт? Его крылья сжались, когда он свернулся в более удобную позу. Его мана медленно оседала в его теле.

Что-то происходило с его телом в то время, как его мана утихала. Вся его светлая чешуя начала выпадать, но на ее месте быстро вырастали новые чешуйки, так быстро, что я так и не увидела голой кожи. Разница в цвете была самым очевидным изменением. Сменяясь со светлого бело-серого цвета к черному с тонкими полосками посередине каждой чешуйки - это был почти полностью противоположный цвет. Я никогда не видела такой полной и всесторонней смены цвета, которая не была бы чем-то вроде магии.

Я могла сказать, что он не использовал магию, так что теперь это был его естественный цвет, но даже его полное изменение цвета не напугало меня так сильно, как то, что произошло после укуса того парня. Как раз тогда, когда его чешуя начала выпадать. Я устала на тело, пока снаружи творился настоящий ад. Его укус превратил кого-то в камень. Парень, вероятно, был уже мертв, когда превратился в камень, но это не делало ситуацию менее тревожной.